

МОЖНО ЛИ УДЕРЖАТЬ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА В ШКОЛЕ – ПРОБЛЕМА, КОТОРУЮ НУЖНО РЕШАТЬ. Но как?

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ,
НАСТАВНИЧЕСТВО, ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ
ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

■ Молодые педагоги о себе

По данным аналитического центра “Левада”, 54% молодых людей от 18 до 25 лет хотели бы покинуть страну из-за того, что они не видят для себя в ней будущего и особых перспектив. Вместе с тем многие молодые школьные учителя хотят работать в России и “горят” желанием учить детей, но сталкиваются со множеством проблем. Мы поговорили с пятью педагогами не старше 25 лет о призвании, о внутреннем мире современной школы, взаимоотношениях с руководством и старшими коллегами и о том, почему молодые учителя все-таки чаще задумываются об уходе из школы или уже перешли на другую работу. Собеседники предпочли скрыть свои фамилии, на всякий случай...

Почему они бегут из школы?..

Дарья, 22 года

Второй год работаю учителем истории и обществознания. Я люблю работать с детьми, это намного интереснее, чем со взрослыми. На самом деле, отношения “учитель – ученик” у всех довольно разные. Многие дети не воспринимают учителей как людей. Им кажется, что наши увлечения заканчиваются рамками преподаваемого предмета.

С родителями приходится непросто. Каждый третий – неадекватный. Все знают про свои права, но мало кто помнит про обязанности. Их дети всегда самые лучшие. Зачастую воспитывать надо самих родителей.

Многие родители относятся к работе учителя очень неуважительно, считают нас едва ли не “отбросами общества”. Воспринимают как тупую безвольную массу людей: то иди мой стены, то подме-

тай улицу, то попляши на сцене. И при всём этом, чтобы буквально “выбить” хорошую зарплату, приходится умирать на работе и закапываться в горе бумажек. Бумажной волокиты как было много, так становится ещё больше, только теперь добавился электронный дневник и разные карточки на питание. Многие бумаги я просто не сдаю. Но этого никто не замечает, потому что эти бумажки никому не нужны!

Я продолжаю работать в школе, потому что это официально, есть какая-то гарантия трудовых прав, отчисления, нормированный график. Но, если честно, всё чаще думаю уходить.

Мне кажется, в работе учителя сейчас менять надо вообще всё. Система везде одна. Перестать дергать нас на бесполезные общественные мероприятия, начать элементарно уважать. Очень тяжело работать, когда каждый ребенок пытается “заткнуть” тебя знаниями своих прав: якобы его нельзя из класса выгнать, нельзя трогать его личные вещи.

Средняя зарплата учителя в нашей школе около 20 тысяч. У меня нагрузка – 29 часов в неделю, не считая проверок тетрадей, внеклассных мероприятий и так далее. А зарплата – всего 18 тысяч. Нужно обязательно повышать зарплаты и брать на должности молодых и инициативных ребят. Поборов в школе сейчас у нас нет, но раньше были. После конфликтов и проверок прокуратуры они прекратились.

Александра, 25 лет

Работаю учителем начальных классов 4 года. Наша школа – одна из лучших в районе. Директор и завуч всегда выручат, перед родителями прикроют и не выставят тебя виноватой во всем. Есть школы, где не прикрывают. Чуть что – и ты уволен, гуляй, найдём другого. Это распространено в крупных городах, а в провинции наоборот дефицит учителей. При этом дефиците кадров, молодых специалистов иногда гнобят, “забивают”, не дают работать, критикуют. У нас не так. В нашей школе есть девчонки, которые пришли работать в прошлом году, им по 20 лет. Мы все стараемся помогать друг другу. Негативных моментов мало.

Тяжело работать не столько с детьми, сколько с родителями. Если они приходят с претензиями, я показываю, рассказываю и объясняю, откуда такие оценки. Без криков и истерик. На самом деле, не столько детей надо воспитывать, сколько родителей. Им под сорок лет, мне двадцать пять, а я их чему-то учу.

Большая проблема – это бумажки. Какие-то отчёты совсем не нужны. Каждый день надо подавать кучу бумаг в министерство. У нас есть обычный журнал и электронный. Записи в них дублируются. Министерство спустило приказ – делаем, чтобы не получить “по голове”.

С детьми я как раз-таки не устаю. Устаю с бесконечными бумажками и тетрадками. Проверять сложно – каждый день минимум 54 тетради. Мой рабочий день сейчас начинается в 11 утра (вторая смена), а заканчивается в 10 вечера, когда проверю все тетрадки. Домой их брать не хочу, пусть работа остается на работе.

В идеале учитель должен каждый вечер ещё и писать конспекты на следующий день. Но, положа руку на сердце, могу сказать, что мы делаем это не всегда. Приходишь после школы и хочется просто лечь на кровать и лежать. Сил уже ни на что нет. Иногда тетради не успеваю проверять. Дети относятся к этому с пониманием.

Другая проблема в том, что учителей привлекают контролировать ЕГЭ и ОГЭ. Иногда во время отпуска. Я не привлекаюсь, потому что работаю летом на площадке. А на экзаменах штрафы, жёсткие правила, вплоть до увольнения. Не туда посмотрел, не то сделал. Все боятся, всем страшно. А отказаться нельзя.

Я снимаю квартиру, и даже тысяча рублей лишней для меня не будет. Мой оклад – десять тысяч, всё остальное – стимулирующие выплаты. Получаю около 20 тысяч, но приходится очень много работать. Я веду подготовительные классы, например. Кто-то занимается репетиторством. У меня на это просто нет времени. Стимулирующая часть выплачивается по результатам портфолио. Учитывается динамика класса, результаты учебы, грамоты, участие в конкурсах и олимпиадах, научные конференции детей, мои конференции и так далее.

В моём классе есть слабовидящий ребёнок. У него катаракта на оба глаза. Мама долго думала, что “само пройдёт”. Мы направляли этого ребенка в специальную школу для слабовидящих детей, там особая программа и подход. Но мама возмутилась и сказала: “Мой ребёнок – не дебил, он не будет там учиться”. Ну какой родитель захочет признать, что у его ребенка проблемы? Мы с этой семьёй боремся не потому, что мы плохие, а из-за того, что у ребёнка падает мотивация, ему сложно учиться, ему трудно, неинтересно. Он сидит на первой парте и ничего не видит. А мы сами не знаем, как работать с такими детьми – у нас же

нет специальных педагогов. Инклюзивное образование – хорошая идея, которая не доведена до конца. Если в школе есть дети, которым нужен особый подход, то обязательно должно быть и специальные коррекционные педагоги.

Я приняла решение поработать в Саратове ещё какое-то время и переезжать на Дальний Восток. Там зарплата больше раза в три, но и жизнь дороже. Учителя получают минимум шестьдесят тысяч, плюс неплохие деньги можно заработать на репетиторстве. В нашем регионе очень маленькие зарплаты. Если у вас семья и вы вдвоем работаете, получаете хотя бы тысяч 30 на каждого, то уже реально взять ипотеку. Одному тяжело, конечно. Молодых педагогов надо обязательно стимулировать! Нагрузка большая, бумажек много, а денег мало.

Марина, 21 год

Полгода работала в школе учительницей английского языка в одном из лицеев Саратова.

В лицее во время практики я столкнулась с давлением со стороны учительницы, уроки которой я заменяла. Ей не нравилось всё: как я хожу, смотрю, говорю. Она гнобила меня при детях, не разрешала присутствовать на уроках старших классов.

Однажды она грозным “преподавательским” тоном сказала мне: “Ты никогда не станешь учителем, зачем тебе вообще всё это надо?” Это было очень обидно. А ещё она очень поверхностно относилась к детям и не давала им никакой возможности проявить себя. Никакой надежды для них не было. После практики я всерьёз задумалась: а смогу ли я вообще этим заниматься, или эта учительница всё-таки права?

Я пришла работать в школу случайно, на самом деле. У меня тогда просто не было идей, что делать дальше после университета.

В моих классах учились около 17 человек, школа маленькая. Нагрузка – 27 часов в неделю, от 4 до 6 уроков каждый день.

У одного из классов постоянно менялся классный руководитель, менялись учителя английского. Я была восьмой (!) учительницей английского языка. Я знала, что уйду, они знали, что я уйду.

По субботам, когда у нас был последний урок на неделе, дети вообще не могли успокоиться. Как-то раз я спросила их, кто хочет работать в международных компаниях. Почти все подняли руки. Но никто не пони-

мал, что для этого надо учить язык. Мало кто знал, где находятся США и Великобритания. Мы тогда открывали учебник по географии и искали эти страны.

Все родители разные. У родителей есть проблемы с пониманием того, что учитель – тоже человек, есть время, когда он работает, и когда отдыхает. Мне часто звонили в нерабочее время по рабочим вопросам. Спрашивали домашнее задание. Конечно, у меня же нет личной жизни! Я не могу пойти в кино или кафе. Они считают, что если ты учитель – ты учитель 24/7.

Из школы я решила уйти, когда поняла, что перестала развиваться. Сейчас моя новая работа нравится мне больше, хотя и светлых эмоций в ней поменьше. Я не могу сказать, что больше никогда не буду учительницей. Я попробовала и поняла, что могу. Может быть, даже вернусь туда однажды.

Моя зарплата была всего 15 тысяч вместе с налогом. Потом я стала заниматься с девочкой на домашнем обучении, и за неё доплачивали ещё две тысячи. Некоторые учителя, которые работали лет по 20, получали меньше меня. Я не знаю, как это всё высчитывалось.

Что делать, если учителю хочется купить себе машину или квартиру? Не знаю, честно говоря. Можно переехать работать в Москву. Там реально получать 80 и 100 тыс. рублей в месяц. Но нагрузка, конечно, в разы больше.

Алексей, преподаватель начальных классов, 25 лет

Я попал в школу, что называется “по идее”, очень хотел работать с детьми. Очень хочется работать, но с такой зарплатой это просто невозможно.

Деньги – главная причина, почему я ушёл из школы по собственному желанию. Работать ради работы нельзя, даже за идею. Поначалу в школе было сложно. Но трудности компенсировались тем, что дети буквально смотрели тебе в рот, разговаривали твоими фразами, рассказывали о тебе родителям. Когда видишь такую отдачу – это словами не передать, как классно. Просто фантастика!

К каждому учителю разное отношение со стороны администрации, школы и родителей. Учителям сейчас тяжело, потому что с каждым годом всё больше обязанностей, бумажек, ответственности, а прав всё меньше и меньше. Это очень плохо.

Могу похвастаться тем, что мне удалось построить идеальные отношения со всеми детьми и со всеми родителями. Правильно себя поставь, и ничего такого не будет.

Учитель, с одной стороны, это профессия, которой учишься. Но с другой – люди, которые задерживаются в школе, идейные люди, работают по призванию. С такими зарплатами, с такими условиями как у нас в России, не иначе, как призванием это дело назвать нельзя. Если ты действительно стремишься работать с детьми, то невольно “забываешь” на такие аспекты, как низкая зарплата и высокая нагрузка.

Бумажек много. Стараются, конечно, переводить записи в электронный формат, но в каких-то школах записи дублируются. Учителя часто занимаются лишней работой: ходят на демонстрации, митинги, участвуют в собраниях, педсоветах, семинарах.

Например, зачем мне сидеть на педсовете и слушать про ЕГЭ и ОГЭ, когда мои не сдают ни то, ни другое? Я в это время мог бы готовиться к урокам. Бумажки, отчеты, планерки – очень много никому ненужной канители.

Главный минус работы – это финансовая нестабильность учителя. Ты постоянно получаешь маленькую зарплату, и повысить её очень трудно. Если работаешь учителем всю жизнь, то уходить тебе больше некуда. Приходится соглашаться на эти условия. Наверное, поэтому в школе сейчас не происходит смена персонала. Учителя в возрасте не могут уйти, потому что их больше никуда, кроме как этой школы, не возьмут. Они работают и держат места, которые могли бы занимать более перспективные молодые люди.

Я не говорю, что всех надо поголовно увольнять и набирать молодых. Нет, мэтров надо оставлять, они должны следить за работой и быть наставниками молодым. Но если бы в школе платили больше, если бы было меньше работы с бумажками, больше рабочих мест, в школу бы ещё и молодые ребята с охотой шли.

Из школы я ушёл из-за маленькой зарплаты. Со всем остальным, в принципе, можно мириться. Но я не могу жить на 15–20 тысяч, мне трудно. А ещё надо содержать семью.

Сейчас я работаю менеджером в строительной компании. Работа не настолько интересная, но приносит в три раза больше денег. Что будет, если все учителя вдруг уйдут в бизнес, как советовал Дмитрий Медведев?

Кто станет учить детей? Я не считаю, что работа учителя менее ответственная, чем работа президента. Мы воспитываем новое поколение!

Возможно, вся эта странная ситуация в сфере образования изменится, когда старые учителя уже просто в силу возраста уйдут на пенсию. Тогда появится вопрос, как привлечь молодых специалистов в школу. Придется улучшать систему, поднимать зарплаты. Хочется, чтобы в школе работали перспективные молодые идейные люди. Но они пока работать не пойдут, потому что денег нет.

***Кирилл, работает учителем начальных классов 5 лет. Ему 24 года.
Выиграл конкурс “Молодой учитель года”, сейчас трудится в Москве***

С учениками у меня всегда были хорошие отношения, без проблем. Получалось быстро найти общий язык. Профессия учителя невероятно интересная. Ты можешь учить, творить, вытворять. Это чистое творчество. От детей получаешь колоссальный заряд энергии, особенно когда видишь отдачу, когда они тебя понимают и применяют знания в жизни и учебе. Ещё я люблю другую активную деятельность помимо учёбы.

Несколько месяцев назад я перебрался в Москву. Меня пригласили работать в одну из столичных школ. В конце этого учебного года я буду увольняться, вернусь к себе обратно. Честно — переехал по глупости и очень скучаю по старой школе и своим детям. Переехал из-за того, что хотел развития, перспектив и карьерного роста, мотивировала высокая зарплата. Если учитель активный, ему реально получать около ста тысяч рублей. Но в Москве всё оказалось не так. Раньше я шёл на работу с большим желанием и удовольствием, а сейчас хожу, потому что надо.

В школе, где я работаю, нет коллективизма вообще. Если ещё в подмосковных школах учителя дружат, помогают друг другу, то здесь каждый сам за себя. Учителя нацелены на зарабатывание денег, думают, как бы им ещё что-то сделать и получить премию.

При любой удобной ситуации тебя подставят, по тебе пройдут и не заметят. Родителей больше неадекватных в Москве, чем в подмосковных школах. Все знают свои права, но никто не знает обязанностей. Учителя принимают за “рабочий материал”. “Я за что плачу деньги?”, “Я вам его отдала, вот вы и учите”, “Вы должны за ним смотреть, вы должны то, то и вот это” — вот, что мне говорили. Отдали ребенка в школу и только требуют. В Москве всё сурово — по учителям ездят как хотят.

В классе у меня 25 человек. Если дети мотивированы на учёбу, родители мотивированы, то можно хоть сорок человек учить. А если дети не очень хотят учиться, семьи неблагополучные, то там и с десятью будет тяжело.

У нас есть такое выражение – “московская школа”. Это значит, что в каждом среднем учебном заведении свои порядки и требования. Даже если ты собираешься устроить праздник внутри класса, нужно в письменном виде подать заявление. Если директор согласует проведение праздника, ты его проводишь, нет – так нет. По каждому поводу надо спрашивать разрешение и письменно кого-то уведомлять. Это было для меня шоком, потому что в областных школах всё намного проще.

Родители тоже подливают масла в огонь. Такого отношения к учителям я не видел больше нигде. В моей старой школе, где я работал, была одна дотошная мамочка на класс, а тут все с претензиями через одного: “За что два, за что то, за что это?” Учитель вынужден жить в какой-то ситуации нападения. В любой момент тебе может кто-то позвонить, наехать на тебя, наорать, что-то от тебя потребовать, обвинить тебя и так далее. Энтузиазм из-за этого пропадает. Если бы я изначально пришел работать в московскую школу, я бы себя, наверное, перестроил, а так мне есть, с чем сравнить. К счастью, у меня никогда особых проблем с родителями не было.

Учитель в моём понимании – призвание. Ты знаешь, на что ты идешь, потому что все держится на голом энтузиазме. Если хочется зарабатывать много денег и занимать важный пост, то школа всё-таки не то место, где это нужно делать. Мне повезло ещё потому, что в моей жизни не стоит остро финансовый вопрос.

В Москве к учителям относятся очень пренебрежительно, безо всякой доли сожаления. Директор школы говорит, что незаменимых нет. Уйдешь – и тебе через неделю найдут замену. Здесь в течение учебного года учителя увольняются и постоянно приходят новые. У младших классов может быть четыре разных классных руководителя, потому что молодые девчонки, которые приходят работать, просто не выдерживают. Их сжирают, убивают в них весь энтузиазм, поэтому они убегают в другую школу, ищут что-то получше.

Снисхождения никакого нет. Ты пришел и должен быть идеальным. Не дай бог пропустишь ошибку в тетради! У нас в области нехватка молодых учителей, и когда ты приходишь из колледжа или института, тебе помогают, направляют, подсказывают. А тут такого нет.

В системе образования стоит поменять вообще всё. Сейчас профессия учителя находится на каком-то низшем уровне уважения, это просто какой-то обслуживающий персонал.

Надо поднять профессию учителя до определенного статуса, показать родителям, где их зона ответственности, а где учителя. Сейчас граница стерта. Родители снимают с себя обязательства и перекалдывают их на учителей. Правительство учитывает мнение родителей, а учителя никто не слушает. Если родители пожалуются на учителя, его сразу же уволят без объяснения причин. Родителям дали много власти, у них развязаны руки. Раньше профессия учителя вызывала уважение. Ну и что сейчас мы требуем от детей, когда родители так наплевательски относятся к учителям? Дети это видят, и потом также себя ведут.

В Москве стало меньше коррекционных школ, поэтому в обычной школе учатся дети и с ограниченными возможностями здоровья, и с психическими расстройствами. Я считаю, что это неправильно. Если у ребенка есть отклонения в развитии, он должен учиться в специализированном заведении. А у нас получается так, что сажают ребенка с острым, явным психическим отклонением в обычный класс, а он потом не дает учиться другим детям. Родителям объяснять это бесполезно. Раньше ребенка могли за неуспеваемость оставить на второй год, сейчас такого нет. Можно учиться на двойки и тебе ничего не будет, если твоя мама принудительно не решит оставить тебя на второй год. Грань оценок полностью пропала. Дети не боятся получить ни двойку, ни тройку – их же все равно переведут в другой класс.

В области учителя “горят” своей работой. А здесь с каждым скандалом всё меньше и меньше хочется что-то делать. Например, со мной в мае из школы уволятся ещё семь человек. Мы пришли на работу с энтузиазмом и горящими глазами, а нам просто перекрывают весь кислород. Уходит молодежь, а старожилы уже смирились. Молодые, мне кажется, вообще не понимают, что происходит. **В Москве, кроме зарплаты, позитивного – НИЧЕГО.** Но это сугубо мое мнение, потому что мне есть с чем сравнивать.

*Беседовала Дарья Головина,
обозреватель в сфере образования
(г. Саратов)*

Извещение

ООО «Издательский дом «Частное образование»

ИНН получателя платежа 7734191048

Номер счета получателя платежа 40702810338200101779

В ПАО Сбербанка России

БИК 044525225

Корреспондентский счет 30101810400000000225

Наименование платежа Оплата подписки ОвД 2020-I

Назначение платежа

Подписка **ОвД 2020-I**

Сумма

4380-00

ФИО подписчика

Кассир

Адрес доставки (с индексом)

Телефон

e-mail

Подпись плательщика

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен

Квитанция

ООО «Издательский дом «Частное образование»

ИНН получателя платежа 7734191048

Номер счета получателя платежа 40702810338200101779

В ПАО Сбербанка России

БИК 044525225

Корреспондентский счет 30101810400000000225

Наименование платежа Оплата подписки ОвД 2020-I

Назначение платежа

Подписка **ОвД 2020-I**

Сумма

4380-00

ФИО подписчика

Кассир

Адрес доставки (с индексом)

Телефон

e-mail

Подпись плательщика

Факт оплаты необходимо подтвердить по телефону 8 (495) 750-5779 или по e-mail: info@edu-press.ru

ВНИМАНИЕ! В СТОИМОСТЬ ЗАКАЗА НЕ ВКЛЮЧЕНА КОМИССИЯ БАНКА

ВНИМАНИЕ!

Наши **НОВЫЕ ИНДЕКСЫ ОНЛАЙН-ПОДПИСКИ**
ПО КАТАЛОГУ “ПОЧТА РОССИИ”

“Официальные документы в образовании” – П4159

“Образование в Документах” – П4160

Завершается

подписка на I полугодие 2020 г.

Напоминаем наши
подписные индексы

*Аналитический
и нормативно-методический
бюллетень*

**Каталог изданий
“Урал-Пресс”**

24520

**По каталогу агентства
“Роспечать”**

(красно-бело-голубой цвет)

46539

**Онлайн-подписка
по каталогу “Почта России”**

П4160

*Бюллетень нормативных
правовых актов*

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ
ДОКУМЕНТЫ
В ОБРАЗОВАНИИ**

Издается с 1999 года

**Каталог изданий
“Урал-Пресс”** **99515**

**По каталогу агентства
“Роспечать”**

(красно-бело-голубой цвет)

для физических лиц **73569**

для организаций **47690**

**Онлайн-подписка
по каталогу
“Почта России”** **П4159**

Скидка 10%

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ НА САЙТЕ WWW.EDU-PRESS.RU

Как приобрести бюллетень

**Образование
в Документах**

издание, с которым
вы почувствуете
себя увереннее

ЗА 2007–2019 ГОДЫ

через редакцию?

**ОПЛАТА ПРОИЗВОДИТСЯ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО
ВЫСТАВЛЕННЫМ СЧЕТАМ**

Получатель — ООО “Издательский дом “Частное образование”

ИНН 7734191048, КПП 773401001

р/с 40702810338200101779.

Банк: ПАО Сбербанк России

корр. счет 3010181040000000225, БИК 044525225.

В графе “Назначение платежа” указывается:

Предоплата за бюллетень “Образование в Документах”

(№№ ___ за ___ год). Выслать:

(далее приводится ваш почтовый адрес с индексом).

Наши коды: ОКПО 187003558, ОКВЭД 22.13.

Отпускные цены:

на № 1–12 за 2019 год — 730 руб., на № 7–12 за 2018 г. — 705 руб., 1, 3–6 за 2018 г. — 690 руб.; № 9–12 за 2017 г. — 690 руб.; № 3, 5, 6 за 2017 г. — 680 руб.; № 7–12 за 2016 г. — 680 руб.; № 1–6 за 2016 г. — 390 руб.; № 1–12 за 2015 г. — 380 руб.; № 1–12 за 2014 г. — 360 руб.; № 1–6 за 2013 г. — 178 руб., № 7–12 за 2013 г. — 360 руб.; № 7–12 за 2012 г. — 178 руб., № 1–6 за 2012 г. — 176 руб.; № 3, 6–12 за 2011 г. — 170 руб. 50 коп.; № 1, 2, 5, 6, 8–12 за 2010 г. — 148 руб.; № 1–4, 7–9, 11–17, 19–24 за 2009 г. — 66 руб.; № 1, 3–5, 8, 11, 12, 15–20, 23–24 за 2008 г. — 66 руб. (НДС не облагаются)

Остальные номера — только в online-версии.

Телефон для справок:

(495) 750-5779